Чло. 123.

НОВИНЕ СЕРБСКЕ
ИЗЪ
ЦАРСТВУЮЩЕГА ГРАДА ВІЕННЕ.

ОТЪ ПЕТКА, 5га ЮНІА 1814.

СЪ дозволенїемъ Єго Кес. Крал. Величества.

(Продолженїе мира помедьу Аустрїомъ и Французскомъ)

18. Владѣнїе се Французско обвезуе, све оне сумме поисплаћати, кое се оно или по уговори и обвезанямъ измедьу лица прїватны, или помедьу чиновницы и Властельи Французски изванъ границе свое задужило.

19. Како се уговоръ овай потвердьенъ измѣни, таки ћею превысоке уговараюће Силе Коммиссаре наимоновати, кои ћею се о томъ старати, расположеня 17га и 18га члена да се у дѣйствїе приведу Коммиссари ови съ испытыванѣмъ захтеваня у члену вышереченномъ опомену̑ты, и о средствамъ исплаћиваня, коя ће владѣнїе Французско предложити, да се забавляю. Ньима ће се и то наложити, сва дѣяня, обвезаня и проча писма, захтеваня ти касаюћасе таки да предаду, и стране ћею се уговараюће свїю дугова ти савершенно отреći, како се само слѣдство посла ньиногъ потверди.

20. Дугови, кои су на землѣ оне припали, кое Французска сада уступа, и натрагъ дае, они на земляма истымъ и остаю. Дугови они на Французску не падаю, кои су се у книгу дуга державнога Французскога уписали, и отъ 22га Дек. 1813 п. р. рачунаюћи записанныи были. Дѣянїя пакъ дугова оны, кои су готовыи были, да се упишу, а уписалисе нису, дѣяня та владѣнїямъ надлежнымъ да се издаду. Назначенъ свїю дугова Коммиссїа єдна смѣшанна да начини и утверди.

21. Напротивъ тога владѣнїе Французско за све сумме оне добро стои, кое су Подданницы земаля уступлѣнны у кассе Французске у залогъ дали и низложили. Исто тако и землѣ уступлѣне за сумме оне добре да стое, кое су Подданницы Французскїи у кассе земаля исты подъ именемъ вышереченнымъ положили: сумме ћею се те вѣрно и исправно свакомъ повратити.

22. Притяжатели таковы Чинова, кои су новце, у залогъ да се метну изискивали, а у никаквомъ союзу съ новцыма свеобщыма не стое, они ћею сумме уложенне съ лихвомъ (интерессомъ) отъ дана уговора овога свакe године по єдну пету часть отъ цѣлога до савершенна намиреня у Паризу

получити. Што се пакъ оны каса, кои су съ новцы управляти имали, они ѣею исплаћиванѣ то найдуже шесть месецїй после преданны рачуна получити, развѣ ако бы се доказало, да рачуни ньини вѣрно изложенны нису. Преписъ ѣе се єданъ рачуна ньины владѣнїю землѣ ньине предложити, да бы га и прочи Числительи прегледали.

23. Низлози пакъ судейскїи и новцы, кои су по закону отъ 18га Януара н. р. 1805 у кассу свещенническу ушли, и кои жителѣмъ земаля, кое є Французска уступила, принадлеже, они за годину дана отъ дана, како се уговоръ овай потвердьенъ измѣни, Чиновникомъ и Властелствамъ земаля исты свеобщымъ да се предаду, кромѣ оны, при коима бы се у корысть Французски Подданника дирнуло: у томъ ѣею случаю новцы тїи у касси свещеннической Французской заостати, и само се на писма Властельства надлежны издати.

24. Новцы, кое су общества и заведеня (института) явна и обща у кассу управителствуюћу или у кассу свещенническу низложили, они отъ дана уговора овога, сваке године по пету часть отъ цѣле сумме да се исплате, но тако, да се све оно отузме, што є Притяжателѣмъ напредъ данно, и да права та на новце повѣрителъи общества, и заведеня та задержати могу.

25. Владѣнїе Французско престиже ухлѣбїя и мылостынѣ градьанскимъ, и духовнымъ лицамъ онымъ плаћати, коя владѣнїю истомъ аки Подданницы нѣговыи више не принадлеже.

26. За сва добра народня Подданникомъ Французскимъ ємствуемо, коя су они у Нидерландской, на лѣвомъ брегу рѣке Райне, и на ґорамъ Алпїйскимъ изванъ старе границе Французске прекупили, или другимъ коимъ начиномъ себи прискорбили, сва ова добра ньима као и пре принадлеже.

27. У земляма ѣею оныма укинута принаданя (Heimfallsrecht) права и заостати, у коима су права иста уговоромъ взаимнымъ са Французскомъ заключеннымъ уведенна, или кое су раніе їоште са Французскомъ саставлѣнне и саединѣнне быле.

(Заключенїе слѣдує.)

ОТЪ ФРАНЦУЗСКЕ.

Маїа є 23га (Юніа 4га н. р.) Є. В. Краль съ пратїоцы свои у дворъ Законодавателя дошао, и у собицы своїой мало отпочинувшїй у собу засѣданя ушао. Цѣо саборъ Законодавателя устане, и „да живи Краль! да живе Бурбони“ тысящекратно воскликне.

Є. се В. на престолъ свой посади, на десной страни седне Воевода Ангулемскїй, а до нѣга Князь Кондє. Канцлеръ на столицы своїой, два Старѣйшине духовна и шесть мїрски, Министри Секретари державны, Министри, Маршали Французскїи, Депутацїа єдна Кавалїера великога креста Орд. Легїона Почести, Депутацїа єдна Генерал-Лїетнанта на клупама исподъ престола, и на обе стране нѣгове; а Сенатори, членови Старѣйшина, и Депутирцы Отчастїя предъ престоломъ у округу сѣдяху. Сви су гологлави стояли. Краль се по томъ посади, прочима знакъ да, да сѣдну, и овако имъ говорити почне:

„Господо! Первый путь данась овде велике Державнике, Репресентанте народа, кой ми толико любовь свою

веће означава, около мене сабравшій, сваку срећу себи желимъ, шшо ћу благодѣяня она отдати, коя є промысаль Божія народу момъ подарити благоизволила."

„Я самъ съ Аустріомъ, Россіомъ, Инглезскомъ и Прайзскомъ миръ заключіо, у кому се и Сојузницы ньиныи, сви Князеви сирѣчь Христіанскіи, подразумѣваю. Война є бывша обща была, и примиренѣ є ово обще."

„Достоинство оно, у кому є Французска кодъ прочи народа была, ни є на другій народъ прешло, оно іоште кодъ Француза остае. Колико годь што проче Державе у безбѣдности добіяю, толико се и Французска у сили своіой узвышава. Што пакъ Французска погдишто отъ освоеня своя задержала ни є, то узети не можемо, да се сила нѣна и крѣпость у чемнибудь украшила."

„Слава є войске Французске неокаляна остала; спомени храбрость нѣне и садъ іошть стое, и чудна дѣла руку чловѣчески постояннимъ и светіимъ правомъ нама принадлеже, негол' чудовища побѣде."

„Скоро ћею се друмови торговыи бывшіи оштворити. Пећею се отсадъ само производи Французскіи у Французской на торгъ и продаю износити, отсадъ ћею Французи изъ натрагъ добіенны поселеня стварі оне добіяти, кое су имъ изъ обычая, или за художества ньина нуждне и потребне постале. Нити ћею више Французи безъ стварій ти быти, нити ихъ подъ условіяма упропащаваюћима получавати. Рукодѣлія ћею наша опеть процвѣтати, градови ћею наши приморныи опеть на ново оживити. Мы се надати можемо, да ће миръ и покой споля, и дуговѣчна срећа у внутренности щастльиве плодове мира принести."

„Ничимъ маніе цѣлу ми радость мою споменъ єданъ жалостивый умалява. Я самь мыслію, да чрезъ цѣлый животъ мой найвѣрній Подданникъ найболіега Краля заостанемъ, а садъ? сада самь я на нѣговомъ мѣсту. Но онъ ни є са свимъ умрео; онъ опеть сада тестаментомъ своимъ оживлое, кой є за несрећно чадо свое начиніо быо, и коимъ є мене Наслѣдньикомъ нѣговымъ поставіо. На дѣло то нѣгово непрестанно гледаюћи, мыслима оныма, кое се у нѣмъ наоде, зараженъ, искусствомъ водьенъ, и совѣтомъ многи отъ Васъ подкрѣплѣнѣ начертао сам уставъ єданъ, кой ће ваше таки чути, и кой ће благостоянѣ Державе на темелю твердому основати."

„Канцлеръ ће Вамъ мой весма точно намѣреня моя отеческа обзнанити."

Є. є В. Краль слово ово съ тако отеческимъ гласомъ и са таквомъ любезностію изговоріо, да є цѣо саборъ, рѣчма нѣговыма зараженъ и тронутъ, съ свію страна у гласъ восклицаваю: „да живи Краль!"

Краль по тому Канцлеру Французскому заповѣди, уставъ тай сабору овомъ да саобщи и очита.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ ОТЕЧЕСТВЕННА.

ОТЪ ВІЕННЕ.

Ючерь є Є. В. всемилостивѣйшій Императоръ и Краль нашъ у 10 часова у іопру торжественно и велелѣпно у градъ свой престолный Віенну на коню ушао. Свудъ су около града изъ топова непрестанно пуцали, и по цѣ-

ломъ граду по свимъ церквама у сва звона звонили. При улазку су овомъ Градьани Віеннскіи на коньи, регіменга садъ зовома Константінова (великога Кнеза Россійскога) Оклопника, и регіменга Оклопника Соммаривины были. За ньима су Велможи Аустрійскіи и Велможи Мачжарскіи, тайныи Совѣтницы в Кеммерери Є. В. Императора и Краля съ Ихъ К. К. Высочествама Ерцхерцоги сви, съ Наслѣднимъ Княземъ нашымъ и съ Великимъ Воеводомъ Вырцбургскимъ на коньи ишли. На послѣдку пакъ за ньима Є. Величество Императоръ и Краль у одѣлу Маршала єднога такожде на коню додье. После нѣга Гарда Бемска, за ньомъ Оклопнины Соммаривиньи, а найпосле отдѣлїе єдно Градьански Конянника Віенски. Цѣо є саборъ овай крозь главне улице сокаке) Віенске пролазїо, у церкви саборной Ст. Стефана Богу благодаренїе отдао, и найпосле Є. В. у дворъ нѣговъ отпратїо.

Дань є ючерашньій найпрекраснїй дань за градъ Віенну было: погода лѣта, умедность Конянника К. К. Константїноны здравы. Ордены понайвише Россійски, Аннины, Владимировы и Георгіевы манїегъ степена украшенны и отликованны. Чиновницы сви, особито Мачжари, прекрасно и пребогато обученныи, на коньи изреднѣйше оседланны величественно сѣдеѣи, число народа превесела и прерадостна неизброимо, све є то око чловѣческо мамило. Но доброта, благоволѣнїе, благость и милокрвность Самодержца нашегъ, ове су добродѣтельи сердца нѣговога све, кои су позорїе ово гледали, обволшебствовале. Свакїй є Любитель Отечества сузе, но сузе радости ронїо, видеѣи предоброга Отца свога, съ каковымъ се веселымъ и ведрымъ лицемъ посреди Подданника свои показуе; какогодь што Старѣйшина каковъ медьу челядъ свою добру и вѣрну весео и съ повѣренѣмъ долази, тако є Самодержацъ нашъ къ превѣрнымъ Віеннцемъ дошао, више отъ године дана у странной земльи отсутствовавшїй, да бы како ньи тако и цѣлу Европу миромъ дуговѣчнымъ обдарїо. Савъ се народъ у чувствованю єдномъ єдиномъ утопливао, у чувствованю сирѣчь, да му Богъ свемогуѣїй Самодержца нѣгова Франца I. дуго мирна и здрава подержи. Тысящу си гласова сабраннога народа: „да живи Императоръ" восклицаваюѣегъ чуо, гди се у воздуху разлеже. Найискуссній Живописацъ позорїе то подробно описати не може, да како ѣе га перо чловѣческо описати моѣи? Видити се само могло, но другомъ га исказаци можно ни є. У вечеръ єградъ съ предградїяма (форштадты) найкраснїе освѣтлѣнъ было.

Печатано писмены Г. Іоанна Шнирера.